

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Эволюция турецко-израильских отношений при Р.Т. Эрдогане (2003-
2019 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 442 группы

направления 41.03.05 «Международные отношения»

Института истории и международных отношений

Тосун Мевлюта Селима

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент

подпись, дата

В.А. Кустов

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

Саратов 2019

Введение

Актуальность темы исследования определяется сложным и противоречивым характером турецко-израильских отношений, имеющих важное значение как для развития этих государств, так и для формирования международной повестки на Ближнем Востоке.

Несмотря на отдельные периоды подъемов и спадов, а временами даже охлаждения, к середине 1990-х годов отношения между Турецкой Республикой и Государством Израиль стали приобретать все большую конкретность и характер стратегического партнерства, дав повод говорить о формировании между Турцией и Израилем военно-политического альянса, который стал одним из ключевых факторов региональной безопасности.

Однако ситуация стала осложняться с приходом к власти в Турции в 2002 году Партии справедливости и развития с Р. Т. Эрдоганом во главе. На посту премьер-министра, а затем президента он стал проводить политику исламизации страны, что оказало влияние и на внешнюю политику. В частности, Турецкая Республика предприняла попытку использования исламского фактора для усиления своего влияния в регионе. Обострились противоречия, вызванные различиями во взглядах с Израилем по таким вопросам, как ядерная программа Ирана, статус Иерусалима и в целом, по арабо-израильскому конфликту. К ухудшению отношений вело укрепление курса Анкары на поддержку Палестины и усиление критики в адрес израильской политики.

Факторами, которые повышают интерес к исследованию израильско-турецких отношений, являются военно-политическое и дипломатическое положение стран-участниц. И Турция, и Израиль сами по себе способны существенно влиять на расклад сил в политической картине ближневосточного региона. В современном мире Турция рассматривается как влиятельная региональная держава, которая занимает центральное место в международных отношениях в регионе.

Степень изученности темы. Турецко-израильские отношения в силу их уникального характера и важности в контексте ближневосточных процессов всегда находились в фокусе внимания исследователей. Среди специальных работ следует упомянуть работы российских исследователей – Н.Г. Киреева, А.В. Сулейманова, А.В. Глазовой, М.А. Пиляевой, С. Минасяна, Алексеева А.,¹ а также труды зарубежных политологов М.Ш. Овалы, А. Ш. Бира и М. Шермана, У. Улуташа, М. Мютюлера-Бака, А. Балджи и М. Йешилташа². Вместе с тем необходимо отметить, что исследуемая тема до настоящего времени не получила целостного рассмотрения и эволюция турецко-израильских отношений в 2003 – 2019 гг, которая совсем недавно стала предметом исследований специалистов, нуждается в дальнейшем изучении.

Цель данной работы - анализ турецко-израильских отношений в период с 2003 по 2019 гг., а также проблем и перспектив их развития.

Реализация поставленной цели потребовала решения ряда **задач**:

1) исследовать концептуальные подходы, цели и приоритеты Анкары во внешнеполитической сфере;

¹ *Киреев Н.Г.* Турция и Израиль - стратегические союзники на ближнем востоке (хроника военно-политического сотрудничества в 1994 - 1997 гг.) // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Вып. 5. 1998. С. 89-151; *Сулейманов А.В.* Турецко-израильские отношения: история и современность // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. Вып.3. 2014. С. 165-172; *Глазова А.В.* турецко-израильские отношения: есть ли перспектива выходы из кризиса? // Проблемы национальной стратегии. № 2(11). 2012. С. 49-62; *Пиляева М.А.* Израиль-Турция: противоречивое партнерство // Азия и Африка сегодня. 2009. № 1. (618). С. 24-27; *Минасян С.* Израиль — Турция: военно-политическое и военно-техническое сотрудничество (в аспекте проблем региональной безопасности) [Электронный ресурс]// meforum.org URL: <https://www.meforum.org/articles/other/a-new-axis-the-emerging-turkish-israeli-entente> (дата обращения: 05.10.2018); *Алексеев А.* Сотрудничество Турции и Израиля в укреплении национальных ВВС // Зарубежное военное обозрение, 1997, № 4. С. 30—32.

² *Ovali Ş.* Revising the turkish identity: debate in turkish-israeli relations // Journal of South Asian and Middle Eastern studies. Villanova, 2012. Vol. 35, N 4. P. 28–53; *Balci A., Kardaş T.* The changing dynamics of Turkey's relations with Israel: An analysis of «securitization» // Insight Turkey. Ankara, 2012. Vol. 14, N 2. P. 99–120; *Ulutaş U.* Turkey and Israel in the Aftermath of the Flotilla Crisis // SETA Policy Brief.2010 № 43 P. 4 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.setav.org/ups/dosya/32957>. (дата обращения: 05.10.2018).; *Müftüleri-Bac M.* Turkey and Israel: an evolving partnership : ACPR Policy Paper№ 47 (1998) / Meltem Müftüleri-Bac // Ariel Center for Policy Research. P.; *Yeşiltaş M., Balci A.* AK Parti Dönemi Türk Dış Politikası Sözlüğü: Kavramsal Bir Harita / B i l g i. – 2011. – № 23. – S.7.

- 2) рассмотреть становление и развитие турецко – израильских отношений в период холодной войны;
- 3) проанализировать специфику израильского направления внешней политики Турции в 1990-е – начале 2000-х гг.;
- 4) изучить политику Турции по отношению к Израилю при Р.Т. Эрдогане (2003 – 2010 гг.);
- 5) рассмотреть обострение противоречий и кризис в турецко-израильских отношениях после инцидента с «Флотилией свободы»;
- 6) определить перспективы преодоления кризиса в турецко-израильских отношениях.

Хронологические рамки исследования охватывают период пребывания у власти Р.Т. Эрдогана. Их выбор связан как с серьезной трансформацией турецко-израильских отношений, так и с глобальными изменениями, произошедшими в регионе и мире, которые открыли новую главу во внутри региональной политике и связали ситуацию на Ближнем Востоке с общемировыми процессами.

Источниковую базу исследования составляет обширный комплекс документов: различные официальные внешнеполитические документы Турецкой Республики, выступления официальных лиц по вопросам турецко-израильских отношений, международно-правовые акты, выступления официальных лиц по вопросам турецко-израильских отношений, материалы периодических изданий и информационных агентств, аналитические записки и публикации различных экспертно-аналитических центров.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает по три параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 - Израиль во внешнеполитической стратегии Турецкой Республики (1948 – начало 2000-х гг.). состоит из трех параграфов. В

первом параграфе рассматриваются концептуальные цели и приоритеты Анкары во внешнеполитической сфере. Следует отметить, что установки «ноль проблем с соседями» и «мягкая сила» успешно способствовали экономической экспансии Турции. Новая внешнеполитическая концепция А. Давутоглу смогла объединить в себе евроатлантическое партнерство, братство тюркоязычных народов, единство мусульман мира, нерушимую связь с османским прошлым с абсолютным прагматизмом, стремлением к экономическому благополучию.

В 2012 г. перед Партией справедливости и развития были поставлены цели, которые Турции необходимо достичь к 2023 г., к столетию основания Турецкой Республики. Особое внимание среди них привлекают следующие:

- улучшение на мировой арене имиджа Турции;
- углубление сотрудничества с тюркскими республиками;
- продвижение турецкой культуры.

Подобные разносторонние идеологические установки определили многовекторность новой турецкой внешней политики. К приоритетным направлениям внешней политики относится Ближний Восток, где Анкара продолжит прилагать усилия по достижению мира. В программе Партии справедливости и развития есть отдельный раздел, который посвящен внешней политике, там зафиксировано стремление поддерживать тесные контакты с центрально-азиатскими странами, с которыми Турецкую Республику объединяет как общая история, так и культура. Таким образом, можно сделать следующий вывод: сегодня неоосманизм и пантюркизм являются основополагающими принципами внешней политики Турции.

Идея становления Турции в качестве мировой державы для политической элиты страны является одной из приоритетных задач внешней политики. Некоторые успехи на международной арене вдохновили руководство Турции на активное участие в международных процессах и событиях, стремление последовательно продвигать интересы своей страны. Несмотря на осложнение внутривосточной обстановки, существенная

коррекция внешней политики Турции все же представляется маловероятной. Кроме того, активная вовлеченность Турции в мировые процессы и укрепление ее роли на региональном и глобальном уровне соответствует запросам большинства турецких граждан.

Второй параграф посвящен анализу становления и развития турецко - израильских отношений в период холодной войны. Турция стала первой исламской страной, которая признала в марте 1949 г. государство Израиль. С этого момента турецко-израильские отношения развивались столь же динамично, сколь и противоречиво.

Для Израиля, конфликтующего с соседними арабскими странами, Турция важна в основном ввиду ее геополитического положения. Политическое сотрудничество с государством, абсолютным большинством населения которого являются мусульмане, было для Израиля одним из способов преодоления региональной изоляции и возможностью ослабить окружающее его враждебное исламское окружение. Турецко-израильскому сближению способствовало наличие у стран проблемных отношений с общими соседями. Так, возникали конфликты с Сирией, касающиеся распределения трансграничных водных ресурсов, были осложнены отношения с Ираком и Ираном.

К тому же переход к стратегическому сотрудничеству, который стал основываться на взаимодействии в военной и экономических сферах, сформировался в период, когда у Турции прослеживались трудности в отношениях практически со всеми соседними государствами - Арменией, Сирией, Ираном, Ираком, Болгарией и Грецией.

Третий параграф посвящен анализу специфики израильского направления внешней политики Турции в 1990-е – начале 2000-х гг., который показал, что партнерство Турции и Израиля представляется довольно позитивным фактором, способным положительно повлиять на разрешение палестино-израильского конфликта и на общую стабилизацию ситуации в регионе.

Без сомнения, большое значение имела и политика США, которая была направлена на выдвижение Турции и Израиля в качестве главных форпостов в своей геополитической стратегии на Ближнем и Среднем Востоке, направленной на формирование новых военно-политических «осей» и союзов с целью сдерживания ряда режимов в некоторых арабских государствах.

Активное развитие в 90-е гг. XX в. сотрудничества Турции и Израиля в различных областях, включая вопросы обороны и безопасности, являлось ключевым событием в политике двух стран, и оказало сильнейшее влияние на расстановку сил в регионе. Это стратегическое партнерство предоставило Израилю возможность выхода за рамки региональной изоляции, в которой государство находилось в течении десятилетий. Кроме того, и тесное сотрудничество с Израилем было выгодным и для Турции. Турецко-израильский союз позволил ослабить опасность ирано-сирийского альянса, рассматриваемый в обеих странах как источник региональной напряженности.

Вторая глава - Развитие двухсторонних отношений Турецкой Республики и Государства Израиль на современном этапе состоит из трех параграфов. В первом параграфе проводится анализ политики Турции по отношению к Израилю в 2003 – 2010 гг. Двусторонние отношения стали ухудшаться после того, как к власти в 2002 г. пришла исламская Партия справедливости и развития (ПСР) во главе с Р.Т. Эрдоганом. В Турции стало происходить постепенное сворачивание концепции секуляризма и началась «мягкая» исламизация, а также возрастание имперских амбиций среди истеблишмента и общества.

Формально оставаясь партнерами, Турция и Израиль заняли прямо противоположные позиции по отношению к американскому вторжению в Ирак. Так, Израиль всячески подталкивал США к военным действиям, в то время как турецкое руководство старалось их предотвратить. Визит израильского президента в Турцию в июле 2003 г. стал первой попыткой

укрепления политической составляющей «стратегического союза». В процессе обсуждения вопросов региональной политики президент Израиля обвинил Б. Асада в создании проблем между его государством и Турцией. Тем не менее, реакция на этот выпад в сторону сирийского руководства была в Анкаре достаточно сдержанной. В то время руководство Турции имело абсолютно иные планы относительно Дамаска, договариваясь о визите Б.Асада в Анкару.

И в Турции, и в Израиле в настоящее время у власти находятся правительства, стремящиеся отойти от кемалистской и бен-гурионовской государственной модели. Их идеологическую основу составляют религия и религиозная традиция. Так, турецкая правящая Партия справедливости и развития предпринимает усилия для того, чтобы ослабить армию и судебную систему, являющиеся опорой кемализма. В Израиле же увеличивается число религиозных офицеров в высшем командном составе, а исполнительная власть игнорирует постановления Высшего суда справедливости.

Во втором параграфе анализируется обострение противоречий и кризис в турецко-израильских отношениях после инцидента с «Флотилией свободы». Поскольку Эрдоган стремится к панисламизму, а Нетаньяху развивает политику израильской еврейской идентичности, неприязненно относящуюся к этническим меньшинствам, столкновение между Турцией и Израилем было неизбежным. Инцидент с перехватом флотилии в 2010 г. стал катализатором, значительно ускорившим этот процесс.

Несмотря на запрет Израиля, 31 мая 2010 г. во время очередной попытки прорыва турками морской блокады сектора Газа, израильские военные высадились на борт одного из судов «Флотилии свободы». Кроме гуманитарного груза, предназначенного жителям заблокированного региона, на судах находились более 600 активистов из европейских и арабских стран. Израиль отказался пропустить суда и предложил им разгрузиться в своем порту. После отказа «Флотилии» от выполнения требований властей, на суда высадились израильский спецназ. На борту входившего в состав «Флотилии»

турецкого теплохода «Мави Мармара» произошли вооруженные столкновения израильских военных и активистов. В результате были убиты девять человек и более 30 получили ранения.

Также необходимо отметить глубокие исторические корни антисемитизма в Турции. Так, левая турецкая интеллигенция склонна рассматривать Израиль в качестве инструмента американской политики на Ближнем Востоке. Конфликт Палестины и Израиля толковался как конфликт между двумя силами - палестинцами, «угнетаемыми империализмом», и израильянами, которых поддерживают США.

Разногласия во взглядах двух стран по палестинскому вопросу и предупреждение Эрдогана о том, что Турция намерена направить помощь сектору Газа под защитой военно-воздушных сил представляют собой своеобразный вызов, сделанный Израилю. Фактически, это является втягиванием в палестино-израильский конфликт третьей стороны и попыткой силовыми методами, оказывая давление на Израиль, быстро найти решение палестинской проблемы. Прямое вмешательство Турции, бывшего партнера на Ближнем Востоке, должно было продемонстрировать израильскому руководству сомнительность успешного противостояния на нескольких фронтах.

В настоящее время можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что турецко-израильские отношения будут прагматичными, ограниченными и гибкими, основывающимися на сложившейся геополитической обстановке на Ближнем Востоке.

В третьем параграфе рассматриваются перспективы преодоления кризиса в турецко-израильских отношениях, где сложнейшим для Турции внешнеполитическим вопросом является палестино – израильский конфликт. Прагматическая политика требует от Турции расширения отношений с Израилем, однако, в то же время принадлежность к исламскому миру требует эти контакты сворачивать. В последнее время Р.Эрдоган снова инициировал очередной конфликт с Израилем. Ранее он трижды ссорился с израильским

руководством и трижды восстанавливал отношения. На этот раз поводом для конфликта послужили признание Д. Трампом Иерусалима столицей Израиля, а также перенос 14 мая 2018 г. посольства США из Тель-Авива в Иерусалим. Именно эта дата была выбрана Соединенными Штатами, так как считается днем основания государства Израиль. Палестинцы сектора Газа, Восточного Иерусалима и Западного берега реки Иордан ожидаемо вышли на массовые акции протеста. Самое ожесточенное противостояние палестинцев с израильскими силовыми структурами наблюдалось на границе сектора Газа, в результате которого десятки палестинцев были убиты, а несколько тысяч получили ранения. Отношения между Турцией - активным членом НАТО на южном фланге альянса, - и Израилем, главным американским партнером на Ближнем Востоке, оказались вновь серьезно испорчены. Остается неясным, чем закончится нынешний кризис в турецко-израильских отношениях и насколько далеко зайдут конфликтующие стороны.

Заключение

Для Израиля, конфликтующего с соседними арабскими странами, Турция имеет большое значение в основном вследствие ее геополитического положения. Политическое сотрудничество с исламским государством было для Израиля способом преодоления региональной изоляции и открывало возможности для ослабления установившегося вокруг него враждебного мусульманского окружения. Турецко-израильскому сближению способствовали и проблемные отношения с общими соседями. Так, возникали конфликты с Сирией по причине распределения трансграничных водных ресурсов, существовали сложные отношения с Ираком и Ираном. Кроме того, в регионе Израиль является единственным светским государством, придерживающимся прозападных позиций, западных ценностей и демократических принципов.

Стремительное развитие в 90-е г. XX в. сотрудничества Турции и Израиля в различных сферах, и в первую очередь по вопросам обороны и

безопасности, имело огромное значение для политики двух стран, и повлияло на расстановку сил на Ближнем Востоке. Такое стратегическое партнерство позволило Израилю выйти из региональной изоляции, в которой он находился. В это же время и Турция получала множество преференций от такого сотрудничества. Альянс Турции и Израиля способствовал ослаблению ирано-сирийского союза, рассматриваемого в этих странах как источник напряженности в ближневосточном регионе.

К концу 90-х г. XX в. Турцию и Израиль связывали тесные политические, военные и экономические отношения, основывавшиеся на совпадении тактических и стратегических интересов. Турецко - израильские отношения являются одним из наиболее сложных вопросов внешней и внутренней политики как для одной, так и для другой страны. Для того, чтобы стать полноценными союзниками, Турции и Израилю при наличии стремления к этому, необходимо было решить множество сложных вопросов, которые как двустороннего, так и регионального характера.

Одной из отличительных черт внешней политики Анкары на современном этапе является повышенная активность на Ближнем Востоке. Именно этот регион стал основным полигоном в реализации концепции и идей профессора Ахмета Давутоглу. Провозглашенный им курс «ноль проблем с соседями», который подкрепляется еще развитием торгово-экономического сотрудничества с главными странами в регионе, должен был укрепить позицию Анкары в арабо-мусульманском мире.

Однако начиная с 2012 г. совокупность внешнеполитических шагов Турции показывает, что Анкара рассталась с декларируемого ею курса «ноль проблем с соседями». Несмотря на достигнутые единичные достижения, в тоже время ухудшились отношения с Сирией, Кипром, Грецией, Израилем, Ираном. Доктрины «стратегической глубины» и «ноль проблем с соседями» оказались не полностью адекватными стремительно меняющейся конъюнктуре.

Что касается турецко-израильских отношений, то в настоящий момент они находятся на этапе стагнации по сравнению с периодом активного развития в 90-х гг. XX в. Причиной этого в некоторой степени является новое турецкое правительство во главе с умеренными исламистами из Партии справедливости и развития и президентом Р.Т. Эрдоганом. Кроме того, на понижение уровня партнерства Турции и Израиля повлияло и резкое обострение палестино-израильского конфликта. После признания президентом США Д. Трампом Иерусалима в качестве столицы Израиля 6 декабря 2017 г., в Турции был проведен саммит глав государств-членов Организации Исламского сотрудничества. По словам Р. Эрдогана, изменение столицы Израиля является красной линией для всех мусульман. В соответствии с резолюцией, которая была принята по итогам саммита, Восточный Иерусалим объявляется столицей Палестины. Более того, затем Турцией был выделен грант в размере 10 млн долларов для поддержки и развития палестинской экономики. Кроме того, официальная Анкара анонсировала строительство промышленной зоны в Палестине, продолжающей находиться под оккупацией Израиля. Особенно внимательно к реализации проектов, которые направлены на развитие Палестины, относится заместитель премьер-министра Турции Хакан Чавушоглу, отметивший, что защита Иерусалима является обязанностью каждого мусульманина. Он пояснил, что статус Иерусалима является важнейшим вопросом не только для палестинцев и арабского мира. Отметим, что Турция претендует на роль лидера не только в ближневосточном регионе, но и во всем исламском мире.